

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 20(58) Ноябрь 2017 г.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ.....	3
1. РОСТ В 2017 ГОДУ: ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ, КОРРЕКЦИОННЫЙ, НЕУСТОЙЧИВЫЙ (А.Ведев, С.Дробышевский).....	7
2. ПОЛИТИКА БАНКА РОССИИ ОСТАЕТСЯ УМЕРЕННО ЖЕСТКОЙ (Е.Горюнов, П.Трунин)	10
3. «ОТКРЫТИЕ» И БИНБАНК: БЫЛА ЛИ АЛЬТЕРНАТИВА САНАЦИИ? (С.Дробышевский, П.Трунин, М.Хромов).....	13
4. МИГРАНТОВ В РОССИИ СТАНОВИТСЯ МЕНЬШЕ (Ю.Флоринская, Н.Мкртчян).....	16
АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА	20

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара (Института Гайдара) и Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).

Редколлегия: Дробышевский С.М., Кадочников П.А., Мау В.А., Синельников-Мурылев С.Г.

Редакторы: Гуревич В.С., Колесников А.В.

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2017. № 20 (58). Ноябрь / Ведев А., Горюнов Е., Дробышевский С., Мкртчян Н., Трунин П., Флоринская Ю., Хромов М. Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Кадочникова П.А., Колесникова А.В., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 20 с. URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2017_20-58_November.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ

Нервное состояние глобального рынка нефти оказалось в противофазе с состоянием мировой экономики в целом, оставляющим благоприятное впечатление за счет позитивных показателей в США, Европе и даже Японии. Не совсем так обстоят дела в нефtezависимых экономиках, оказавшихся в зоне лихорадочной смены настроений.

Нараставший последние недели вслед за нефтяными котировками оптимизм начал угасать по завершении ценового ралли, а сам рынок едва успевал переварить драматические новости. Начало положил Иракский Курдистан с возможной потерей им экспортного канала через Турцию, и как последствие – реальная утрата контроля над большей частью добычи. Затем – беспримерные массовые аресты в Эр-Рияде, вызывавшие ассоциации с перестрелкой на складе горючего. И, наконец – преддефолтное состояние Венесуэлы и ее главной нефтяной компании с возможными арестами экспортных поставок и дальнейшей деградацией самой отрасли.

Но если этот ряд дестабилизирующих рынок событий формирует, скорее, повышательный ценовой вектор, то одновременная публикация свежих прогнозов МЭА и ОПЕК о стремительном росте сланцевой добычи в США в предстоящие 5–7 лет окончательно путает карты. Это прямо противоречит звучавшим последние месяцы предположениям, что данный способ производства начинает стагнировать.

Для российской экономики эта ситуация лишь повышает актуальность вывода о бесперспективности существующей энергосырьевой модели и беспочвенности ожиданий роста, который она якобы способна принести при благоприятном изменении конъюнктуры.

Наши эксперты приходят к выводу, что наблюдаемый в 2017 г. рост ВВП является лишь коррекционным (восстановительным) и поэтому неустойчивым. Нерешенность структурных проблем и высокие издержки (что стало замедлять темпы роста еще в период высоких нефтяных цен), низкая эффективность, которая проявляется в том числе в опережении темпов роста зарплаты над ростом производительности (тенденция была прервана лишь в 2015–2016 гг., но вновь восстановилась в текущем году) не дают возможности говорить о потенциале серьезного роста экономики.

Не дают оснований для оптимизма и оценки циклических факторов производства. Потребление домохозяйств по-прежнему остается на низком уровне, розничный товарооборот за три квартала вырос на 0,5%, потребление платных услуг – на 0,2% (рост потребительского кредитования не может всерьез разогнать спрос, долговая нагрузка на доходы населения уже сравнялась с уровнем США), чистый экспорт даже несколько снизился. Иными словами, компоненты, формирующие две трети ВВП, остаются на неизменном уровне. Поэтому ожидаемый рост экономики в 2017 г. может быть достигнут за счет пополнения товарно-материальных

запасов, натурального потребления внутри домохозяйств и «приезжих» потребителей (туристы, мигранты). Вряд ли это может свидетельствовать об устойчивом росте, считают авторы, делая вывод: «Более того, перечисленные факторы будут исчерпаны в текущем году и никак не могут обеспечить рост в 2018 г.».

В сценариях, заложенных Банком России в проект «Основных направлений денежно-кредитной политики на 2018–2020 гг.», предполагается ежегодный экономический рост на 1,5–2,5%. Анализируя данный проект, эксперты отмечают, что в центре политики остается удержание инфляции на уровне примерно 4%. Поскольку этап самого снижения инфляции уже завершен, акцент переносится на дальнейшее поддержание ее уровня и снижение инфляционных ожиданий. При этом самым существенным фактором контроля над инфляцией является убежденность участников рынка в том, что денежные власти способны удерживать ее на низком уровне. В этом случае временные скачки цен на потребительском рынке не приводят к раскручиванию инфляционной спирали.

Главная сложность, с которой, по мнению экспертов, столкнется Банк России в ближайшие годы, заключается в нахождении баланса между умеренно жесткой политикой и стремлением снизить ставки, что способствовало бы восстановлению инвестиций и выпуска. Возникающее пространство для снижения ключевой ставки дает возможность эту политику смягчать, однако инфляционные ожидания еще не закрепились, поэтому всплеск инфляции способен вернуть ставки к повышенному уровню. Наши эксперты согласны с мнением регулятора, что вынужденное возвращение к жесткой политике вызвало бы гораздо более серьезные негативные последствия для экономики, чем политика лишь постепенно снижающихся ставок.

В целом они также позитивно оценивают описанную в проекте политику денежных властей и принципы, которыми руководствуется ЦБ РФ, особо выделяя открытость, с которой регулятор разъясняет свою позицию. Вместе с тем они полагают, что оба заложенных в проект сценария (базовый и альтернативный) являются по сути инерционными, основаны на сходных предпосылках и поэтому существенно не отличаются друг от друга. В связи с этим было бы уместно рассмотреть сценарии, предполагающие тот или иной набор потенциальных рисков (отток капитала, например, при ужесточении политики ФРС и ЕЦБ; ситуация на валютном рынке при ухудшении внешнеэкономической конъюнктуры), а также риски, связанные с проблемами в российском банковском секторе.

В материале, посвященном ситуации в банковском секторе и, в частности, решению санировать банки «Открытие» и Бинбанк с помощью Фонда консолидации, эксперты приходят к выводу, что это решение было оправданным. Также они обращают внимание на то, что, судя по международному опыту купирования банковских кризисов, вхождение государства в капитал крупных системно значимых банков стало распространенной практикой (США, Великобритания, Франция). Кроме того, была продемонстрирована позиция Банка России, согласно которой речь идет о спасении именно банков, а не их собственников. Что касается решения о рекапитализации банков за счет средств ЦБ РФ (через Фонд консолидации), а не правительства (через федеральный бюджет), то это было оправдано, во-первых, статусом ЦБ как мегарегулятора финансового рынка. Во-вторых, именно Банк России имеет возможность

минимизировать инфляционные риски, связанные со значительными объемами эмиссии, необходимой для поддержания платежеспособности saniруемых банков.

Вместе с тем, отмечают эксперты, данная ситуация не может не вызывать вопросов о состоянии банковского надзора. Они также формулируют цели необходимого, по их мнению, его реформирования в среднесрочной перспективе. Первая из них – оптимизация издержек банков при обеспечении взаимодействия с регулятором. Вторая – повышение эффективности контроля регулятора за текущим финансовым состоянием банков. Причем отчасти обе эти цели могут быть достигнуты внедрением системы электронного взаимодействия банка и регулятора в онлайн режиме.

Тем не менее, несмотря на очевидные проблемы, банковский сектор поддается оперативному регулированию и, при необходимости, экстренному вмешательству. С этой точки зрения рынок труда по своей природе регулируется несопоставимо сложнее, а получение самой информации о его состоянии, например, когда речь идет о трудовой миграции, – весьма затруднительно.

Анализируя динамику миграции, эксперты рассматривают и долгосрочную, и временную, и внутреннюю миграцию в РФ. Оценивая ситуацию за первые восемь месяцев этого года, они констатируют, что миграция сейчас вновь стала восполнять естественную убыль населения, вызванную демографическими причинами, однако миграционный прирост находится на самом низком за последние годы уровне (из-за снижения прироста в миграционном обмене с Украиной). За этот период он составил 37 тыс. чел., чего хватило, чтобы компенсировать естественную убыль, однако рост населения РФ составил лишь 32,9 тыс. чел. против 182 тыс. чел. годом ранее.

Потоки внутренней миграции по сравнению с тем же периодом 2016 г. мало изменились, как и количество переселяющихся в пределах России. Схожей является и картина по регионам страны, прежними остаются и центры притяжения.

Что же касается временной миграции, то она несколько сократилась по сравнению с прошлогодним уровнем. Численность временно находящихся в стране иностранцев составляла 10,2 млн чел. (за последние 5 лет это минимальное количество иностранных граждан, находившихся на территории России в конце лета – начале осени). Большинство из них граждане СНГ (85%), на 1 октября их было 8,7 млн чел., в основном из Средней Азии и Украины. Количество приезжающих из развитых стран по сравнению с докризисными значениями сократилось в 2,6 раза.

К началу октября в России находилось 4,1 млн трудовых мигрантов, т.е. иностранцев, въехавших с целью «работа по найму» (на ту же дату в 2016 г. их было на 0,2 млн чел. меньше). Поток трудовых мигрантов сокращается лишь из двух стран СНГ – Украины и Молдавии. У трудовых мигрантов было 1,75 млн действительных документов для трудоустройства (разрешений на работу и патентов), еще около 1 млн имели право работать без них (граждане стран ЕАЭС). То есть около двух третей объявивших себя при въезде трудовыми мигрантами в принципе могли работать законно. Пусть не слишком быстро, но стремление легализоваться на российском рынке труда растет, что видно и по росту числа оформленных разрешений и особенно патентов по сравнению с 2016 г.

За девять месяцев этого года мигранты перечислили в региональные бюджеты 38,4 млрд руб. (ежемесячные платежи за патенты) – рост на 3,5 млрд руб. по сравнению с прошлым годом, в основном это платежи мигрантов из Узбекистана и Таджикистана (86% оформленных патентов). Однако российские работодатели не очень откликаются на стремление к легализации – количество уведомлений, поступивших в миграционные органы о заключении трудовых договоров с иностранными мигрантами, в этом году сокращается. ●

1. РОСТ В 2017 ГОДУ: ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ, КОРРЕКЦИОННЫЙ, НЕУСТОЙЧИВЫЙ

А.Ведев, С.Дробышевский

Наблюдаемое возобновление положительных темпов роста экономики России в 2017 г. прогнозировалось подавляющим большинством экспертов. После падения ВВП, инвестиций и впервые за последние 15 лет резкого снижения уровня жизни населения в 2015–2016 гг. логично было ожидать определенной коррекции. При этом ключевым оказывается вопрос: данный рост действительно лишь коррекционный или российская экономика вышла на новый тренд устойчивого роста?

В 2014 г. российская экономика столкнулась с тремя негативными шоками. Во-первых, с падением цен на нефть. Во-вторых, с введением санкций против России и ее ответом в виде контрсанкций. В-третьих, с замедлением структурных темпов роста, углублением накопившихся за предшествующие 5–6 лет структурных проблем, которые определили низкую эффективность модели, основанной на расширении конечного спроса как основного фактора экономического роста. В 2011–2013 гг., когда цена на нефть на мировом рынке превышала 100 долл./барр., темпы роста российского ВВП последовательно снижались, а в инвестиционной сфере начался спад.

Замедление темпов в условиях высоких цен на нефть в значительной степени определялось снижением эффективности и ростом издержек в российской экономике. Нарастание издержек на труд формально проявлялось в росте доли фонда оплаты труда в ВВП и в снижении прибыли. Падение реальных заработных плат в 2015–2016 гг. более чем на 10% арифметически привело к росту доли прибыли в ВВП, и предприятия фактически получили ресурс для инвестиций. Однако в 2017 г. одновременно с ростом капитальных инвестиций (в 1 полугодии на 4,8%) выросли и реальные заработные платы (за первые три квартала 2017 г. на 2,5%), а прибыль предприятий сократилась за январь-август на 8,5%. Иными словами, тенденция роста издержек возобновилась.

Кроме того, на низкую эффективность действующей модели указывает и хроническое превышение темпов роста реальной заработной платы над производительностью труда. Исключением стал лишь 2015 г., когда произошла заметная коррекция реальных заработных плат. В 2016 г. уже наблюдалось равенство, а в текущем году падение эффективности возобновилось – темпы роста реального ВВП и производительности труда были ниже темпов роста реальной заработной платы.

Одним из ключевых факторов падения ВВП было сокращение конечного спроса со стороны домашних хозяйств. Оно

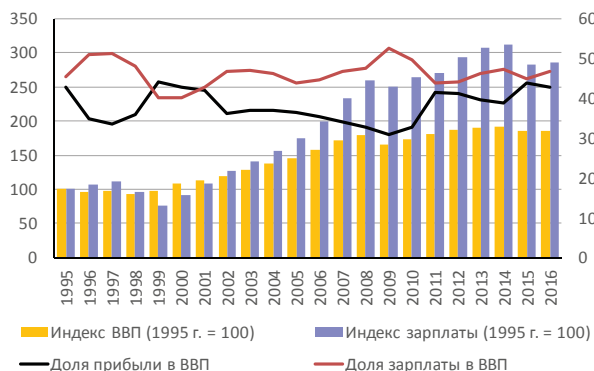

Рис. 1. Доля валовой прибыли и фонда оплаты труда в ВВП, % (правая шкала)

Источник: Росстат.

определялось как снижением реальных располагаемых доходов населения, так и повышением склонности к сбережениям.

В 2017 г. домашние хозяйства постепенно отходят от сберегательной модели поведения, характерной для кризисных периодов. Хотя реальные доходы снизились на 1,2% за первые три квартала 2017 г., розничный товарооборот вырос на 0,5%. Определенное оживление фиксируется и в кредитовании населения. После двухлетней стагнации – падения задолженности населения по банковским кредитам на 6,75% в 2015 г. и нулевой динамики в 2016 г – в этой сфере наблюдается оживление: за три квартала 2017 г. задолженность выросла на 7,6%. Причем растут не только объем ипотечного кредитования, но и автокредиты и необеспеченные кредиты.

Рост потребительского кредитования не может рассматриваться как локомотив, способный разогнать спрос. Еще в 2013 г. Россия сравнялась с США по долговой нагрузке на располагаемые доходы населения, хотя объем его задолженности по банковским кредитам в Соединенных Штатах равнялся 85% ВВП, а в России – лишь 16%.

Таким образом, российская экономика успешно адаптировалась к двум из трех шоков (к падению цен на нефть и к экономическим санкциям), однако накопленные структурные проблемы остаются нерешенными. Кроме того, ряд факторов сдерживает наш оптимизм относительно возможного вклада циклической компоненты в темпы роста ВВП. Прежде всего, на низком уровне находится потребление населения, как уже отмечалось, розничный товарооборот за три квартала вырос на

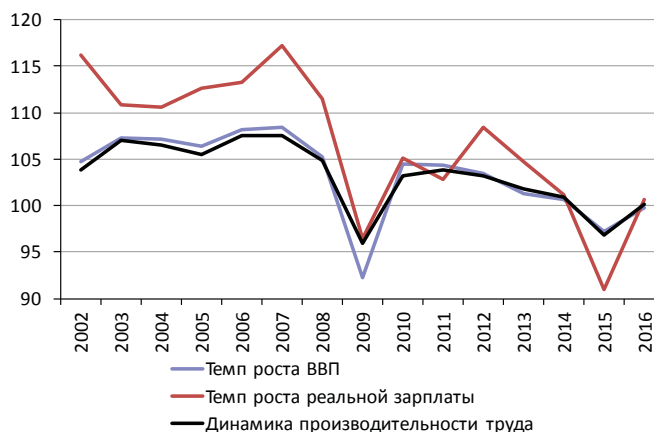

Рис. 2. Темпы роста реального ВВП, реальной заработной платы и производительности труда, %
Источник: Росстат.

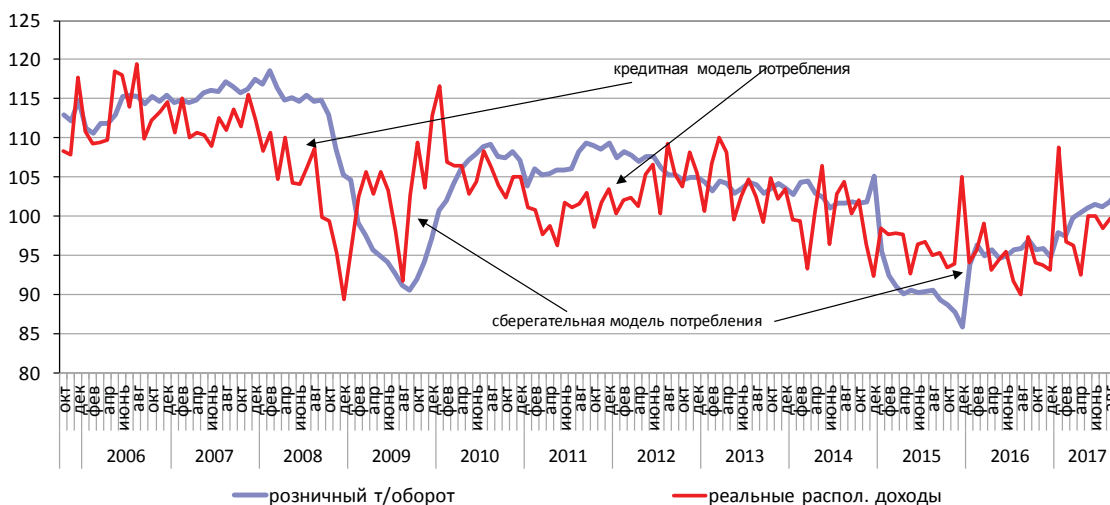

Рис. 3. Темпы роста реального розничного товарооборота и реальных располагаемых доходов населения, % к соответствующему периоду прошлого года

Источник: Росстат.

0,5%, а потребление платных услуг на 0,2%. Чистый экспорт даже несколько снизился. То есть компоненты, формирующие две трети ВВП, остаются на неизменном уровне. Получается, что ожидаемый рост ВВП более чем на 2% в текущем году может быть достигнут за счет пополнения товарно-материальных запасов, натурального потребления населения (потребления внутри домохозяйств) и приезжими потребителями (туристы, мигранты и др.). На наш взгляд, есть все основания полагать, что текущий рост является восстановительным, коррекционным и неустойчивым. Более того, перечисленные факторы будут исчерпаны в текущем году и никак не смогут обеспечить рост в 2018 г. ●

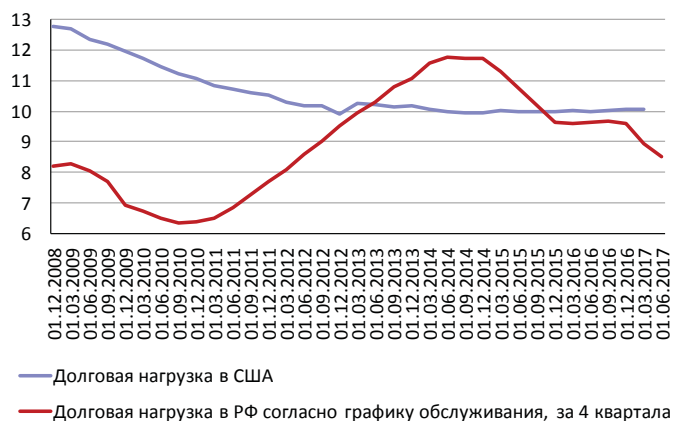

Рис. 4. Отношение платежей, связанных с обслуживанием задолженности по банковским кредитам (выплаты процентов и основного долга), к располагаемым доходам населения, в %
 Источник: Банк России.

2. ПОЛИТИКА БАНКА РОССИИ ОСТАЕТСЯ УМЕРЕННО ЖЕСТКОЙ

Е.Горюнов, П.Трунин

В соответствии с проектом «Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на 2018 год и период 2019 и 2020 годов» ее приоритетом в ближайшие годы останется удержание инфляции на уровне около 4%. Денежные власти продолжат проводить умеренно-жесткую денежную политику, однако теперь задача снижения инфляции до необходимого уровня уже фактически решена, и актуальной становится задача закрепления инфляции и инфляционных ожиданий на достигнутом уровне.

В Проекте справедливо отмечается, что ЦБ РФ не способен стать локомотивом долгосрочного экономического роста, поскольку не располагает инструментарием, позволяющим реализовывать структурную перестройку российской экономики. Тем не менее в рамках своих компетенций Банк России намерен способствовать финансовой стабильности, стабильности денежного обращения и устойчиво низкой инфляции, что создает условия для экономического роста в долгосрочной перспективе. Таким образом, можно заключить, что никакие существенные изменения в проводимом регулятором курсе в ближайшие годы не планируются и общая направленность политики Банка России останется прежней.

Проект предполагает, что ЦБ РФ продолжит следовать прежнему стратегическому курсу, т.е. станет придерживаться инфляционного таргетирования. При этом акцент политики регулятора будет смещен со снижения инфляции на ее поддержание на достигнутом уровне, поскольку инфляционная цель уже достигнута.

Дезинфляционная политика увенчалась успехом, поскольку в условиях сильного ухудшения условий торговли, санкций и экономического спада удалось снизить инфляцию с двухзначных уровней до целевого, при этом не допустив экономического обвала и заметного роста безработицы. Этап снижения инфляции завершен, задача следующего периода – стабилизация инфляции и инфляционных ожиданий.

В Проекте неоднократно отмечается, что достижение ожиданий низкой инфляции является стратегической целью регулятора. Инфляционные ожидания, несмотря на затруднительность (или даже невозможность) их непосредственного наблюдения, играют весьма существенную роль в экономических процессах. Повышение ожидаемой инфляции приводит к росту процентных ставок для конечных заемщиков, поскольку соответствующая премия включается инвесторами в стоимость кредита. Аналогичным образом ожидание высокой инфляции приводит к росту зарплат и издержек производителей, так как наемные работники закладывают ожидания роста цен при переговорах о величине зарплат. Инфляционные ожидания сами по себе являются фактором текущей инфляции: если домохозяйства ожидают роста цен в будущем, они будут сокращать сбережения в пользу текущего потребления, что вызывает увеличение совокупного спроса и стимулирует рост цен.

Согласно современным научным представлениям, самым существенным фактором эффективного контроля над инфляционными процессами является убежденность экономических субъектов в том, что денежные власти способны удерживать инфляцию на низких уровнях (так называемое «заякоривание» инфляционных ожиданий). Если подобная убежденность присутствует, то временные скачки цен на потребительском рынке не приводят к раскручиванию инфляционной спирали и общая динамика потребительских цен оказывается более устойчивой.

На наш взгляд, главная сложность, с которой столкнется Банк России в ближайшие годы, состоит в нахождении баланса между умеренно жесткой политикой, направленной на сохранение контроля над инфляционными процессами, и стремлением снизить процентные ставки, что способствовало бы восстановлению инвестиций и выпуска. С одной стороны, инфляция уже находится вблизи целевого уровня, а значит, Банку России нет необходимости держать ставки на повышенном уровне. Возникающее пространство для снижения ключевой ставки дает возможность смягчить денежно-кредитную политику и поддержать возобновившийся рост. С другой стороны, инфляционные ожидания еще не заякорены, поэтому возможный всплеск инфляции может вернуть их к повышенному уровню и разрушить складывающуюся репутацию Банка России как ответственного регулятора.

Кроме того, значительному замедлению инфляции в 2017 г. способствовали временные факторы, связанные как с курсовой динамикой из-за улучшения условий торговли, так и с хорошим урожаем. Можно согласиться с позицией ЦБ РФ, в соответствии с которой преждевременное снижение ставки с последующим вынужденным возвращением к рестриктивной денежно-кредитной политике по причине ускорения роста потребительских цен связано с гораздо большими негативными последствиями для экономики, чем политика относительно высоких и постепенно снижающихся ставок. В подобных условиях смягчение политики должно быть дозированным.

В рассматриваемых сценариях на 2018–2020 гг. ЦБ РФ предполагает умеренный экономический рост в пределах 1,5–2,5% и цены на нефть на уровне от 42 до 60 долл./барр. Основными инфляционными рисками являются изменение цены на нефть, последствия проводимой бюджетной политики и обострение дефицита на рынке труда. Однако оба сценария (базовый и альтернативный) являются по сути инерционными. Они основаны на сходных предпосылках и поэтому не имеют существенных отличий. На наш взгляд, сценарии должны быть существенно разными, чтобы давать представления о том, какую политику будет проводить регулятор в различных ситуациях. Например, ожидаемое ужесточение монетарной политики ФРС и ЕЦБ может спровоцировать волну оттока капитала, но соответствующий сценарий в Проекте не рассматривается. Есть и другие риски, на которые, возможно, придется реагировать ЦБ РФ, в частности, потенциальное ужесточение санкций США в следующем году, что может вызвать резкий отток капитала, ослабление рубля и ускорение инфляции.

Кроме того, в Проекте не рассматриваются риски, связанные с проблемами в российской банковской системе. В текущей ситуации, когда ряд крупных финансовых институтов испытывают трудности, логичным было бы проанализировать эти угрозы и добавить в документ мониторинг состояния банковского сектора.

В Проекте также недостаточно подробно отражена ситуация на валютном рынке, а описание сценариев не содержит прогноза обменного курса. Хотя в рамках режима свободного плавания регулятор не устанавливает каких-либо целевых ориентиров для валютного курса, описание общих тенденций, ожидаемых Банком России на валютном рынке в рамках рассматриваемого периода, представляет интерес, равно как и план его действий в случае ухудшения внешнеэкономической конъюнктуры.

В целом же политика денежных властей, описанная в Проекте, представляется разумной, а принципы, которыми руководствуется регулятор, соответствующими современной теории монетарной политики. Мы полагаем, что особенно стоит приветствовать открытость, которую демонстрирует регулятор, разъясняя позицию ЦБ РФ. Прозрачность является важным фактором успешности политики инфляционного таргетирования. ●

3. «ОТКРЫТИЕ» И БИНБАНК: БЫЛА ЛИ АЛЬТЕРНАТИВА САНАЦИИ?

С.Дробышевский, П.Трунин, М.Хромов

В августе-сентябре 2017 г. под угрозой отзыва лицензии оказались крупнейшие частные банки. Санация банков «Открытие» и Бинбанк проводится с помощью нового механизма – Фонда консолидации банковского сектора.

Выбранный вариант санации – вхождение в капитал проблемных банков государственного Фонда консолидации банковского сектора – в сложившихся обстоятельствах можно считать оптимальным решением, принимая во внимание опыт ЦБ РФ по санации в последние три года других банковских учреждений (отзыв лицензии с возмещением вкладов за счет средств Агентства по страхованию вкладов (АСВ), санация с помощью АСВ, санация с помощью других банков). Выбранный в данном случае вариант определяется в первую очередь размерами банков. Отзыв лицензии у них мог повлечь за собой массовый «набег» вкладчиков, а у АСВ недостаточно средств: в последние полтора-два года Фонд страхования вкладов практически исчерпан, и новые взносы банков в систему страхования вкладов не покрывают текущих выплат вкладчикам банков с отзывными лицензиями. Теперь такие выплаты финансируются преимущественно из того же источника, что и процедуры финансового оздоровления – за счет кредитов Банка России. Более того, эти процедуры, как правило, обходятся дороже, чем финансирование возмещения по застрахованным вкладам. Что касается санации с помощью других банков, то в условиях стагнирующего рынка любой из банков столкнулся бы с серьезными трудностями, занявшись санацией Бинбанка или «Открытия», т.е. вновь потребовалась бы помощь регулятора.

Вхождение государства в капитал крупнейших системно значимых банков или финансовых корпораций, находящихся в преддефолтной ситуации, является распространенной, начиная с кризиса 2008 г., международной практикой: можно привести примеры США (AIG), Великобритании (4 из 5 крупнейших частных банков страны), Франции (Credit Agricole) и др. Это новый тренд в международной практике купирования банковских кризисов (ранее предпочтение отдавалось созданию системы страхования вкладов, продаже обанкротившихся банков сильным частным игрокам). Его появление объясняется возросшими масштабами потенциальных потерь банков, системными эффектами и фактическим отсутствием в условиях кризиса «надежных» банков, относительно которых регулятор может быть уверен, что они также не окажутся в преддефолтном состоянии, приняв на себя долги банкротящихся банков. Усиление присутствия государства в банковском секторе в такой ситуации рассматривается как временное явление.

При этом кризисные ситуации во многом стали следствием системного несовершенства действующих принципов банковского надзора, в частности, методик Базельских требований, которые позволяют банкам успешно маскировать проблемы в условиях инфляционного роста

номинальных показателей баланса, действующего порядка реструктуризации кредитов и существующей системы пруденциальных нормативов. Это общая мировая проблема в пруденциальном надзоре, часть недостатков которой будет устранена при полном переходе на Базель-III. В то же время необходимо отметить, что собственники и менеджмент российских проблемных банков пользовались поддержкой со стороны правительства и ЦБ РФ: речь и о прямой помощи – выдаче кредитов, и об одобрении расширения их бизнеса за счет приобретения компаний, а также взятия на санацию других банков, что стимулировало их недобросовестное поведение. Однако без резкого замедления инфляции эти банки с высокой вероятностью могли бы сохранить свою платежеспособность на достаточно длительный период и, возможно, «дожить» до окончания периода стагнации банковского кредитования и начала более устойчивого экономического роста.

Рекапитализация банков именно за счет средств ЦБ РФ (через Фонд консолидации банковского сектора), а не средств правительства РФ (федерального бюджета), с одной стороны, оправдана статусом ЦБ РФ как мегарегулятора банковского сектора и финансового рынка (правительству логично выполнять подобную функцию, если такая политика неизбежна и признана оптимальной, в отношении компаний нефинансового сектора). С другой стороны, поскольку для поддержания платежеспособности банков требуются достаточно большие объемы эмиссии, то именно ЦБ РФ как орган денежно-кредитного регулирования имеет возможность минимизировать инфляционные риски от такой эмиссии. Ее объемы и конкретные сроки проведения могут быть учтены им при расчете ежедневного структурного профицита/дефицита ликвидности банковского сектора. Таким образом, возможна коррекция объемов других операций Банка России по предоставлению/абсорбированию ликвидности с тем, чтобы нейтрализовать эмиссию, направленную на поддержку банков. Так, объемы профицита ликвидности в настоящее время примерно соответствуют тем, которые ожидалось ЦБ РФ в начале года и предполагали достижение целевого инфляционного ориентира на уровне 4%. Поступление ликвидности по бюджетному каналу фактически оказалось меньше ожидаемого, что позволило Банку России нарастить кредитование банковской системы без существенного изменения прогнозируемого уровня ликвидности банков. При этом у ЦБ РФ есть все инструменты для поддержания ключевой ставки на заданном уровне. Конечно, в случае дополнительной чистой эмиссии ЦБ РФ приходится при прочих равных условиях поддерживать несколько более высокую ключевую ставку. Однако при возникновении системных проблем в банковской системе макроэкономические последствия были бы еще серьезнее.

В ходе санации Бинбанка и «Открытия» четко проявилась позиция Банка России, заключающаяся в спасении именно банков, а не их собственников. Собственники фактически потеряли свои пакеты акций в банках после вхождения в капитал Фонда консолидации. Иными словами, средства предоставляются, по сути, на возвратной основе, хотя и не в форме облигаций, если мы предполагаем (в соответствии с описанной выше новой мировой практикой) временное вхождение государства через ЦБ РФ в капитал этих банков. Заметим, что возвратность предоставленных средств, т.е. изъятие из обращения эмитированных ранее под

нужды рекапитализации банков денег, будет обеспечена даже при выкупе впоследствии доли Фонда одним из госбанков (Сбербанк, ВТБ). При такой операции средства с их корсчетов в ЦБ РФ будут списаны и таким образом денежная база сократится.

В среднесрочной перспективе остается вопрос реформирования банковского надзора, потому что именно его несовершенство во многом предопределило текущее положение в этом секторе. Такое реформирование должно быть направлено на достижение как минимум двух целей. Первое – это разумная оптимизация издержек банков на обеспечение взаимодействия с регулятором в рамках надзорной деятельности. Высокая регулятивная нагрузка на банковский сектор – давняя претензия участников рынка, имеющая под собой реальные основания. Необходимо провести работу по систематизации всего массива банковской отчетности, исключить дублирование информации как внутри отчетности, передаваемой Банку России, так и между формами отчетности, направляемыми в другие госорганы.

Второе направление модернизации надзора, связанное с первым, – это повышение эффективности контроля регулятора за текущим состоянием финансового положения банков. Избыточная отчетность не только увеличивает издержки банка, она также затрудняет контроль за его текущим состоянием со стороны проверяющих органов, позволяя манипулировать информацией в своих интересах.

Обе этих цели отчасти достигаются внедрением системы электронного взаимодействия банка и регулятора в онлайн режиме. В результате внедрения такой системы банки смогут ограничиться однократным предоставлением любой отчетной информации. В то же время представители различных подразделений регулятора будут иметь постоянный доступ ко всей интересующей их информации о банке и отслеживать положение дел в поднадзорных организациях в оперативном режиме.

Внедрение новой системы, очевидно, будет сопряжено со значительными, но разовыми издержками. Кроме того, вероятно, потребуются определенный переходный период, когда надзорная нагрузка на банки может возрасти вследствие параллельного действия старой и новой систем сдачи отчетности. ●

4. МИГРАНТОВ В РОССИИ СТАНОВИТСЯ МЕНЬШЕ

Ю.Флоринская, Н.Мкртчян

Миграция вновь начинает восполнять потери населения России, связанные с естественной убылью, но миграционный прирост находится на самом низком за последние годы уровне. Общая численность временных мигрантов также не растет, хотя официально заявивших о своем статусе трудового мигранта стало чуть больше; среди них увеличивается число выходцев из Средней Азии и падает – с Украины и из Молдавии.

Долговременная миграция

Из-за неблагоприятных изменений демографической ситуации в России в 2017 г. миграция, как и в первые два десятилетия постсоветского периода, начала выполнять функцию компенсации сокращения населения вследствие естественной убыли (рис. 1). Однако, по данным Росстата, за первые восемь месяцев текущего года численность прибывших в Россию сократилась, а выбывших – увеличилась (по сравнению с аналогичным периодом прошлого года), в результате чего миграционный прирост снизился на 37 тыс. чел. Этого хватило, чтобы полностью компенсировать потери от естественной убыли, но рост населения России составил только 32,9 тыс. чел. против 182,7 тыс. годом раньше.

Изменение Росстатом в 2011 г. методики учета миграции (в качестве долговременных мигрантов стали учитывать зарегистрированных по месту пребывания на срок 9 месяцев и более), видимо, уже перестало влиять на регистрируемые объемы прибытий и выбытий. Однако в последние 3–4 года динамика миграции зависит от событий чрезвычайного характера, вызвавших волну экстренной вынужденной миграции в Россию с Украины. Сокращение миграционного прироста в 2017 г. по сравнению с прошлым годом объясняется его снижением именно в обмене с Украиной. Волна миграции постепенно ослабевает, и поток приближается к уровню, характерному для докризисных лет. С остальными странами – участниками СНГ миграционный прирост держится на уровне 2016 г.

Из числа основных стран – миграционных партнеров России существенно увеличилась нетто-миграция с Белоруссией, наиболее сильно сократилась – с Азербайджаном и Молдавией (табл. 1). Прирост с Узбекистаном так и не восстановился до уровня

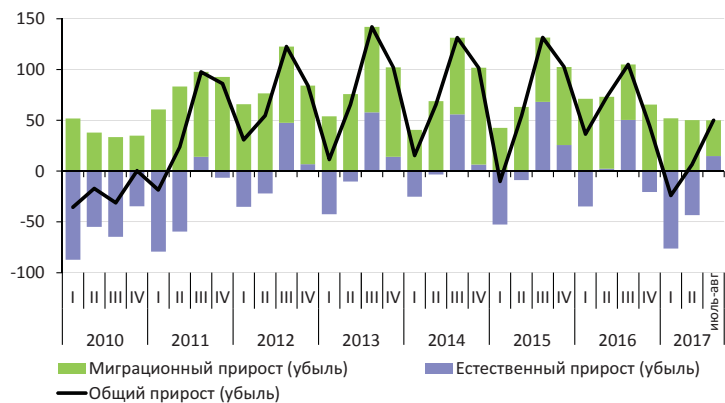

Рис. 1. Изменение численности населения России по компонентам, квартальные данные, 2010–2017 гг.

Источник: Социально-экономическое положение России. Доклады за 2010–2017 гг.

2011–2014 гг., когда эта страна была основным миграционным донором России. Положительный баланс миграции вне СНГ был обеспечен почти полностью за счет Грузии и Абхазии, также заметный приток имел место из Сирии, Афганистана, Вьетнама, Турции и Индии.

Таблица 1

ПРИРОСТ (УБЫЛЬ) НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ, ЯНВАРЬ-АВГУСТ, ТЫС. ЧЕЛ.

	Январь-август 2017 г.	Январь-август 2016 г.
Международная миграция, всего	137,5	174,5
в том числе со странами – участниками СНГ	134,5	169,6
Азербайджан	4,7	7,0
Армения	8,1	7,7
Белоруссия	6,4	1,4
Казахстан	17,8	20,7
Киргизия	10,3	8,5
Молдавия	5,6	9,4
Таджикистан	19,8	16,3
Туркмения	0,8	0,4
Узбекистан	12,6	12,2
Украина	48,4	86,0
С другими странами	3,0	4,9

Источник: Социально-экономическое положение России. Доклад за январь-сентябрь 2017 г.

Если в оставшиеся месяцы текущего года не произойдет существенного увеличения миграционного прироста населения России, то по итогам 2017 г. этот показатель будет самым низким с 2010 г.

Численность переселяющихся в пределах России (внутренних мигрантов) практически не изменилась, увеличившись на 10,9 тыс. (0,4%) по сравнению с январем-августом 2016 г. Количество регистрируемых внутристрановых мигрантов мало меняется с 2014 г., когда закончился рост фиксируемых статистикой переселений, связанных с последним изменением методики учета миграции.

Миграционный прирост (убыль) по регионам России не претерпел существенных изменений. Снижение положительного сальдо международной миграции сказалось на количестве регионов, имеющих в январе-августе положительный миграционный баланс, их число сократилось с 41 в 2016 г. до 30 в 2017 г. В России в результате внутренней миграции население стягивается в небольшое число регионов, а прирост за счет международной миграции, более равномерно распределяющийся по стране, компенсирует для многих регионов отток населения.

Как и все последние годы, крупнейшими в стране центрами притяжения мигрантов остаются Москва с Московской областью, Санкт-Петербург с Ленинградской областью и Краснодарский край. Также высокий миграционный прирост отмечен в Крыму, Воронежской, Калининградской и Тюменской областях. В результате миграции сокращается население большинства регионов Дальневосточного, Сибирского, Северо-Кавказского и Приволжского федеральных округов. Самая большая по абсолютным масштабам миграционная убыль в январе-августе 2017 г. отмечена в Омской области, республиках Дагестан и Коми, Хабаровском, Приморском краях и Волгоградской области.

Временная миграция

Временная миграция в Россию в 2017 г. лишь немного уменьшилась по сравнению с показателями 2016 г. (рис. 2). Рано начавшийся сезонный подъем показателя временного пребывания иностранцев, поначалу обещавший перекрыть прошлогодние уровни, остановился уже в середине лета, и численность таких иностранцев третий месяц держится на отметке 10,2 млн чел. Это самое малое за последние 5 лет количество иностранцев, пребывавших на территории России в конце лета – начале осени.

Большинство этих иностранцев неизменно представлено гражданами СНГ (85%), на 1 октября 2017 г. их было 8,7 млн, что на 1,5% ниже показателя прошлого года и на 9% – 2014 г. Основной контингент – это граждане стран Средней Азии и Украины (табл. 2).

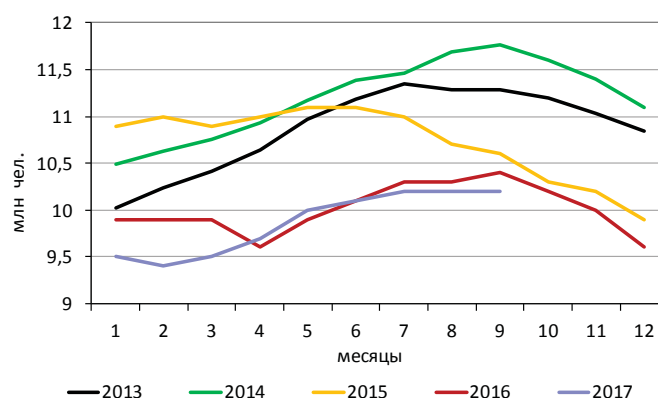

Рис. 2. Пребывание иностранных граждан на территории России на конец месяца, млн чел., 2013–2017 гг.
Источник: ГУВМ МВД РФ, ЦБДУИГ.

Таблица 2

ПРЕБЫВАНИЕ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН ИЗ СНГ В РФ НА ДАТУ, ЧЕЛ.

	02.10.14	01.10.2015	01.10.2016	01.10.17
Азербайджан	615609	537475	531471	587527
Армения	528699	518731	523124	515282
Белоруссия	489365	622786	741453	696261
Казахстан	583799	704535	613067	549199
Киргизия	553675	519487	582863	618706
Молдавия	584912	525903	490844	442743
Таджикистан	1152721	967751	999035	1076452
Узбекистан	2455276	2038155	1779002	1898933
Украина	2593952	2596092	2581380	2333152
СНГ, всего	9558008	9030915	8842239	8718255

Источник: ГУВМ МВД РФ, ЦБДУИГ.

Постепенно восстанавливается численность пребывающих в России граждан Узбекистана и Таджикистана (хотя максимумы 2014 г. пока не достигнуты), быстрыми темпами продолжает расти численность выходцев из Киргизии – их уже больше, чем представителей Казахстана. Продолжает сокращаться численность украинцев и молдаван.

Интерес к России со стороны представителей развитых стран по-прежнему низкий, их численность продолжает сокращаться (табл. 3). По сравнению с докризисными значениями она снизилась в 2,6 раза, а по отдельным странам (Испании, США, Великобритании) – в 5–7 раз. Сокращение идет по всем группам, независимо от целей въезда. По сравнению с началом октября прошлого года уменьшилась и численность находящихся с туристическими целями.

К началу октября в России пребывало 4,1 млн трудовых мигрантов – иностранцев, въехавших с целью «работа по найму» (в 2016 г. на эту дату – 3,9 млн, в 2015 г. – 4,1 млн), 96% из них были выходцами из стран СНГ. И без того статистически малозаметный поток трудовой миграции

4. МИГРАНТОВ В РОССИИ СТАНОВИТСЯ МЕНЬШЕ

из дальнего зарубежья подвергается дальнейшему законодательному сокращению. Среди стран СНГ есть всего две страны, откуда поток трудовых мигрантов падает, – это Украина и Молдавия.

Таблица 3

ПРЕБЫВАНИЕ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН ИЗ НЕКОТОРЫХ СТРАН ЕС И США
В РФ НА ДАТУ, ЧЕЛ.

	13.11.13	01.10.15	01.10.16	01.10.17
Германия	352335	148414	116948	114007
Испания	77200	23144	16011	15224
Италия	77193	34908	28114	24948
Великобритания	174061	50478	29739	24427
Финляндия	108312	47360	94557	72615
Франция	65559	38645	29697	27751
ЕС в целом	1177829	546341	513367	458133
США	220086	68367	53978	46206

Источник: ГУВМ МВД РФ, ЦБДУИГ.

На 1 октября 2017 г. у трудовых мигрантов было 1,75 млн действительных документов для трудоустройства (разрешений на работу и патентов), еще около 1 млн имели право работать без таких документов (граждане стран – членов ЕАЭС). Это означает, что около двух третей объявивших себя при въезде «трудовыми мигрантами» потенциально могли работать в России законно (чуть выше уровня начала лета).

Растущее (хотя и не очень быстрыми темпами) стремление мигрантов легализоваться на российском рынке труда можно увидеть и по увеличению числа оформленных разрешений на работу (и особенно патентов), по сравнению с 2016 г. (табл. 4). Однако это стремление не встречает поддержки у российских работодателей: количество отправленных ими в миграционные органы уведомлений о заключении трудовых договоров с иностранными мигрантами по сравнению с прошлым годом сократилось и за 9 месяцев 2017 г. составило 1,2 млн.

За 9 месяцев 2017 г. мигранты перечислили в региональные бюджеты 38,4 млрд руб. (ежемесячные платежи за патенты), что выше прошлогодних показателей за тот же период почти на 3,5 млрд руб. По-прежнему основной вклад в эти платежи вносят мигранты из Узбекистана и Таджикистана – на них приходится 86% всех оформленных за 9 месяцев патентов.

Таблица 4

ОФОРМЛЕНИЕ РАЗРЕШИТЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ ДЛЯ РАБОТЫ МИГРАНТОВ В РФ,
ЯНВАРЬ-СЕНТЯБРЬ, ЧЕЛ.

	9 месяцев 2014 г.	9 месяцев 2015 г.	9 месяцев 2016 г.	9 месяцев 2017 г.	
Разрешения на работу для ИГ*	993351	134657	95158	100394	
В том числе:	Разрешения на работу для квалифицированных специалистов (КС)*	97928	16213	9145	12530
	Разрешения на работу для высококвалифицированных специалистов (ВКС)	22485	29554	20217	16143
Патенты**	1940521	1476090	1193811	1294880	
Итого	2933872	1610747	1288969	1395274	

* с 1 января 2015 г. выдаются только ИГ из визовых стран;

** с 1 января 2015 г. выдаются ИГ из безвизовых стран для работы как у физических, так и у юридических лиц.

Источник: ГУВМ МВД РФ, форма 1-РД.

АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА

Ведев А., ведущий научный сотрудник лаборатории финансовых исследований Института Гайдара, заведующий лабораторией структурных исследований ИПЭИ РАНХиГС

Горюнов Е., научный сотрудник международной лаборатории изучения бюджетной устойчивости Института Гайдара, преподаватель Кафедры макроэкономики Экономического факультета РАНХиГС

Дробышевский С., директор по научной работе Института Гайдара

Мкртчян Н., ведущий научный сотрудник лаборатории исследований демографии, миграции и рынка труда ИНСАП РАНХиГС

Трунин П., руководитель Научного направления «Макроэкономика и финансы» Института Гайдара, ведущий научный сотрудник Центра изучения проблем центральных банков ИПЭИ РАНХиГС

Флоринская Ю., ведущий научный сотрудник лаборатории исследований демографии, миграции и рынка труда ИНСАП РАНХиГС

Хромов М., заведующий лабораторией финансовых исследований Института Гайдара, старший научный сотрудник лаборатории структурных исследований ИПЭИ РАНХиГС